

А.Г. Рыбалко[✉], А.В. Кандыба

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: rybalko@archaeology.nsc.ru

Исследования многослойной стоянки Дарвагчай-залив-4 в 2020 году

В статье представлены новейшие результаты, полученные в ходе комплексных исследований многослойной стоянки Дарвагчай-залив-4 (Юго-Восточный Дагестан). В ходе раскопок были обнаружены дополнительные археологические материалы, подтверждающие наличие на стоянке как минимум трех разновременных комплексов артефактов, точные хронологические рамки которых были установлены ранее по результатам анализа малакофауны, палеомагнитных исследований и абсолютного датирования методом OSL. Каменная индустрия первого комплекса характеризуется леваллуазской техникой расщепления и типичным среднепалеолитическим орудийным набором, артефакты залегали в горизонте палеопочвы (слой 1в). Хронологически время его существования определено периодом рицс-вюрмского (эемского, микулинского) межледникового, в интервале 125–110 тыс. л.н. (MIS 5e). Артефакты другого комплекса, обнаруженные в слое 3 (галечно-гравийные отложения), относятся к финальному ашелью. Ведущую роль в осадконакоплении здесь играли элювиально-делювиальные и пролювиальные процессы. Возраст культурносодержащего горизонта установлен в интервале 250–220 тыс. л.н. (MIS 7). Коллекция каменных изделий, обнаруженная в слое 5 (морские галечники и пески), относится к позднему ашелью и является свидетельством наименее раннего появления древнего человека на рассматриваемой территории (380–330 тыс. л.н. (MIS 11–10)). Наиболее выразительной частью раннепалеолитических коллекций являются крупные галечные и бифасиально обработанные орудия. Среди орудий на сколах выделяются небольшие серии скребловидных, шиловидных и выемчатых изделий. Данные индустрии имеют ряд общих черт, демонстрирующих несомненное сходство в приемах оформления и типах изделий. Основная причина существующих различий представленных комплексов заключается в их хронологической позиции.

Ключевые слова: Дагестан, археологические стоянки, ашель, каменные индустрии, ранний и средний палеолит.

Andrey G. Rybalko[✉], Aleksandr V. Kandyba

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: rybalko@archaeology.nsc.ru

Research of the Darvagchay-Zaliv-4 Multi-Layer Site in 2020

The article provides the latest results obtained in the course of research of the Darvagchay-Zaliv-4 site (South-Eastern Dagestan). During the excavations, additional archaeological evidence were obtained confirming the presence of three different-time artifact assemblages at the site, the chronological framework of which was established earlier based on the results of malacofauna analysis, paleomagnetic studies, and absolute OSL dating. The lithic industry of the first assemblage is characterized by the Levallois splitting technique and the typical middle-Paleolithic toolkit; the artifacts were located in Layer 1 c. Chronologically, the time of its existence is determined by the Riess-Wurm (Mikulinsky) interglacial period, 125–110 thousand years ago (MIS 5e). The artifacts from another assemblage found in Layer 3 (pebble-gravel deposits) belong to the final Acheulean. The age of the horizon is determined in the range of 250–220 thousand years ago (MIS 7). The collection of stone products found in Layer 5 (sea pebbles and sand) belongs to the late Acheulean and is an evidence of the earliest appearance of the ancient man in the territory under consideration (380–330 thousand years ago (MIS 11–10)). The most expressive part of the early Paleolithic collections are large pebble and bifacially processed tools. Among the tools on the flakes, there are small series of scraper-shaped, spike-shaped, and notched tools. These industries have a number of common features that demonstrate a clear similarity in design techniques and product types. The main reason for existing differences in the provided assemblages is their chronological position.

Keywords: Dagestan, archeological sites, Acheulean, lithic industries, early and middle Paleolithic.

Стоянка Дарвагчай-залив-4 обнаружена в 2010 г. в ходе археологического обследования правого берега р. Дарвагчай (Дербентский р-н, Республика Дагестан). Памятник расположен на правом берегу Геджухского водохранилища в средней части высокого (ок. 20 м) крутого склона (рис. 1). Стационарные исследования стоянки, проводившиеся с перерывами в 2011–2019 гг., позволили получить подробные сведения о стратиграфии объекта, а также набор палеолитических изделий, характерной чертой которого является наличие выразительных макроорудий [Рыбалко, 2014; Кандыба, Рыбалко, 2016].

В 2020 г. была сделана прирезка к основному раскопу в северо-восточном направлении, общая площадь составила 10 м². Наиболее наглядно вскрытые отложения представлены на юго-восточной стенке раскопа, всего выделено 8 геологических горизонтов (краткое описание дается сверху вниз) (рис. 2).

Слой 1а. Гумусированный суглинок (современная почва). Мощность 0,15 м.

Слой 1б. Серо-коричневый опесчаненный суглинок. Генезис отложений субаэральный (элювиально-делювиальный). Мощность до 1 м.

Слой 1в. Буро-коричневый, тяжелый суглинок (пaleопочка). Часть слоя (верхняя половина) разрушена склоновыми процессами. Слой содержит среднепалеолитические артефакты. Мощность до 0,4 м

Слой 2. Коричневый местами сильно карбонизированный лессовидный суглинок. Генезис субаэральный. В верхней трети слоя (контактная зона)

Рис. 1. Стоянка Дарвагчай-залив-4. Общий вид.

Рис. 2. Северо-восточная стенка раскопа стоянки Дарвагчай-залив-4.

встречаются единичные среднепалеолитические артефакты. Мощность до 3,5 м.

Слой 3. Гравийно-галечные отложения различной степени окатанности. В заполнителе глинистый песок, суглинки. Генезис отложений сложный, ведущую роль играли пролювиально-делювиальные и аллювиальные (горный аллювий) процессы. Слой содержит раннепалеолитические артефакты. Мощность до 1,5 м.

Слой 4. Прибрежно-морские пески, светло-серые, косослоистые. Мощность до 0,45 см.

Слой 5. Гравийно-галечные отложения. В заполнителе светло-серый дегритусовый песок с включением раковин морских моллюсков разной сохранности. Слой содержит палеолитические артефакты. Мощность до 0,45 м.

Слой 6. Тонкослойчатые серые пески с горизонтальными прослойками дегритусового песчаника. Генезис отложений прибрежно-морской. Мощность до 1,5 м.

Полученная в ходе раскопок сводная коллекция включает 168 каменных изделий.

Среднепалеолитические артефакты, обнаруженные в горизонте палеопочки (слой 1в) (рис. 2), име-

ют одинаковую (очень хорошую) степень сохранности поверхности.

Археологическая коллекция насчитывает 64 артефакта. В ней представлены следующие категории каменных изделий: галька, нуклевидные формы – 5, пластины – 3, отщепы – 39, обломки и осколки – 7, чешуйки – 9.

Нуклевидные формы представлены типологически выраженным ядрищами (4) и нуклевидным обломком. Для всех изделий характерна высокая степень утилизации. Большая часть нуклеусов (3) относится к леваллуазской системе расщепления. В качестве заготовок использовались гальки. Один нуклеус овальной формы ($5,5 \times 4,4 \times 1$ см), площадка фасетированная выпуклая, контрфронт галечный, на фронте негативы мелких сколов (рис. 3, 1). Другой – прямоугольной формы ($6,1 \times 4 \times 0,9$ см) площадка фасетированная выпуклая, на фронте негатив снятия крупного отщепа. У ядрища округлой формы ($6,5 \times 6 \times 2,4$ см) латерали оформлены

центростремительными сколами, контрфронт галечный, площадка скошенная двугранная. Однoplощадочный монофронтальный нуклеус под треугольной формы ($3,4 \times 4,3 \times 1$ см), площадка гладкая скошенная, на фронте негативы мелких сколов (рис. 3, 2).

Индустрия сколов включает 42 предмета. Пластины – 3 экз. (одна фрагментирована) – имеют субпараллельные односторонние огранки дорсалов, гладкие (2) и фасетированную остаточные ударные площадки (рис. 3, 4–6). Отщепы – 39 экз. (11 представлены фрагментами): крупные (4), средние (22 экз.) и мелкие (13). По характеру огранки дорсалов изделия разделены следующим образом: естественные (4), субпараллельные односторонние (24), субпараллельные бинаправленные (4), радиальные (5) и бессистемные (6). Определенные остаточные ударные площадки представлены: естественными (5), гладкими (19), точечными (2), двугранными (4) и фасетированными (9) разновидностями.

Изделий со следами вторичной обработки 6 экз., кроме них в орудийный набор включены леваллуазские отщеп, пластина и отбойник. У леваллуазских сколов площадки выпуклые фасетированные. Отщеп средних размеров (рис. 3, 7) дистальная часть обломана, пластина крупная без следов оформления и утилизации (рис. 3, 5). Отбойник представлен плоской галькой округлой формы со следами забитости на продольном крае. Наиболее выразительные орудия в коллекции – это лимас и комбинированное изделие – оба выполнены из кремня. Лимас трапециевидной формы ($6 \times 2,4 \times 2,3$ см), в качестве заготовки использовался крупный массивный отщеп, лезвие по всему периметру оформлено разнофасеточной ступенчатой ретушью (см. рис. 1, 3). Заготовкой для комбинированного орудия послужила крупная пластина ($8,7 \times 4 \times 1,1$ см), на одном продольном крае видна четко выраженная ретушь утилизации, на другом расположена выемка, образованная крупной и средней ретушью (рис. 3, 4). Одно двойное продольно-поперечное скребло

Рис. 3. Каменные артефакты стоянки Дарвагчай-залив-4.

1, 2 – нуклеусы; 3 – лимас; 4 – комбинированное орудие; 5 – пластина; 6 – пластина с ретушью; 7 – леваллуазский отщеп; 8 – скребло.

($7 \times 3,2 \times 3$ см) оформлено на крупном массивном отщепе, другое ($4,5 \times 4 \times 0,8$ см) одинарное боковое с прямым лезвием на отщепе подтреугольной формы (рис. 3, 8). Еще два орудия представлены пластиной (рис. 3, 6) и отщепом с ретушью.

Таким образом, первичное расщепление данной индустрии демонстрирует преобладание леваллуазской техники. Для большинства ядрищ характерна высокая степень утилизации, а целевыми заготовками являлись отщепы крупных и средних размеров. Пластины представлены единичными экземплярами. Большинство сколов не несет на дорсалах желвачной корки, что косвенно свидетельствует о предварительном оформлении ядрищ за пределами стоянки. Вероятнее всего начальная стадия первичного расщепления – оформление пренуклеусов – происходила непосредственно на месте выходов сырья (естественные обнажения и пляжи). Основными видами остаточных ударных площадок являются гладкие и фасетированные. Это, наряду с сильно истощенными ядрищами, может характеризовать стоянку как место реализации заключительных этапов утилизации каменного сырья, а именно, получения целевых заготовок (сколы леваллуа). Орудийный набор коллекции немногочисленный, в нем присутствуют единичные яркие предметы, такие, как леваллуазские сколы, лимас и комбинированное (выемка и нож) изделие, которые дополняются скреблами и сколами с ретушью.

В целом представленная коллекция хорошо дополняет археологические материалы, полученные в ходе раскопок предыдущих лет, и дает возможность более обоснованно подтвердить выводы, сделанные ранее [Рыбалко, Кандыба, 2019]. Имеющиеся на настоящий момент данные позволяют определить памятник как многократно посещаемую сезонную, кратковременную стоянку-мастерскую. Комплексный анализ материалов дает возможность утверждать, что по своим технико-типологическим характеристикам они более всего соответствуют ранней поре среднего палеолита. Об этом свидетельствует типологический состав нуклевидных изделий (абсолютное доминирование отщепового варианта леваллуа) и орудийного набора, в котором наблюдается сочетание леваллуазских и мустерьерских форм и полное отсутствие изделий верхнепалеолитической группы. Данному определению не противоречат и хронологические рамки индустрии (125–110 тыс. л.н. (МИС 5е)) установленные на основании абсолютного датирования методом OSL.

Каменные изделия другого комплекса, обнаруженные в галечно-гравийном горизонте (слой 3), имеют разную степень сохранности поверхности. В основном материал средне- и слабоокатанный

($\approx 50\%$). У некоторых изделий ($\approx 10\%$) на гранях встречаются выкрошенности и забитости. Вместе с тем значительную часть коллекции составляют предметы с относительно «свежими» гранями ($\approx 40\%$). Условия залегания и состояние изделий из камня свидетельствуют о незначительной частичной переотложенности комплекса.

Коллекция слоя 3 состоит из 57 предметов. В ней представлены следующие категории каменных изделий: гальки – 2, отщепы – 25, обломки – 24, чешуйки – 6.

Продукты первичного расщепления включают: сколы (25 экз.) преимущественно укороченные, крупного и среднего размера, с ярко выраженным ударным бугорком; обломки (24 экз.) – объемные угловатые куски породы разных размеров и форм и чешуйки (6 экз.).

Группа изделий со следами вторичной обработки включает 13 предметов, в качестве заготовок использовались сколы (5), обломки (6) и гальки (2). Орудийный набор состоит из рубильца, пика, шиповидных (4) и выемчатых (2) изделий (2), отщепов (2) и обломков с ретушью (3).

Рубильце миндалевидной формы ($4,8 \times 3,8 \times 2,4$ см) оформлено сколами и ретушью, основание массивное галечное. Пик ($7 \times 6,7 \times 5,1$ см) пирамидальной формы, четырехгранный, на острие видны следы забитостей. Группа орудий на отщепах и обломках состоит из типологически выраженных шиповидных и выемчатых изделий, а также невыразительных отщепов и обломков с ретушью. В категории выемчатых орудий встречаются как клектонские разновидности анкошей, так и ретушное оформление. Шиповидные изделия подготавливались одной или двумя сопряженными выемками. Отщепы и обломки с нерегулярной обработкой по одному краю, ретушь мелкая прерывистая.

Хронологические рамки комплекса (250–220 тыс. л.н. (МИС 7)) установлены ранее на основании серии дат, полученных методом OSL.

Коллекция слоя 5 включает 46 артефактов. Материалы нижнего галечника демонстрируют близкое состояние сохранности поверхности. Большинство изделий имеет слабую степень окатанности (50 %) или сохраняет свежие грани (35 %). Если артефакты из слоя 3 помимо сглаженности граней нередко имеют следы соударения и забитостей, то на большинстве изделий данного комплекса подобных следов нет.

Единственный нуклеус, выполненный на гальке из песчаника ($4,5 \times 7 \times 6,5$ см), демонстрирует долечную технику скальвания, на рабочей плоскости видны негативы снятых отщепов средних размеров.

Основную часть продуктов первичного расщепления составляют сколы (23 экз.), преимуществен-

но укороченные, средних и крупных размеров, обломки (15 экз.) в основном средних размеров, часто плиткообразные, и чешуйки (5 экз.).

Орудийный набор, состоящий из 11 предметов, включает: пики (3); скребок; выемчатое, комбинированное и шиповидные (3) (рис. 4, 2–4) изделия; отщеп и обломок с ретушью. В качестве заготовок использовались сколы (3), обломки (6) и гальки (2).

Наиболее выразительными изделиями являются пики. В качестве заготовки в одном случае использовалась ($15,5 \times 10 \times 8,1$ см) массивная продолговатая галька. Основание орудия галечное, примерно половина плоскостей оформлена крупными и средними сколами, сечение двояко выпуклое, на хорошо выделенном трехгранном острие есть следы утилизации в виде мелких сколов (рис. 5). Два

Рис. 4. Каменные артефакты стоянки Дарвагчай-залив-4.

1 – пик; 2–4 – шиповидные орудия.

Рис. 5. Каменное орудие – пик со стоянки Дарвагчай-залив-4.

других пика – трехгранный ($7 \times 7,1 \times 4,2$ см) и четырехгранный ($9 \times 6,9 \times 5,1$ см) выполнены на обломках, изделия оформлены сколами, на остриях видны следы использования (см. рис. 4, 1).

Основные приемы получения заготовок и вторичной отделки, формы и типы орудий на сколах и обломках из слоя 5 в целом не отличаются от тех, что были описаны для слоя 3.

Хронологические рамки культуроодержащего горизонта ранее основывались на палеонтологических данных (анализ малакофауны) и палеомагнитных исследованиях [Рыбалко, Янина, 2017]. В 2019 г. для слоя 4 и 5 стоянки Дарвагчай-залив-4 методом OSL (оптически стимулируемое люминесцентное датирование) была получена серия дат (подробные данные в печати), на основании чего было установлено, что время формирования слоев 4 и 5 соответствует периоду 390–350 тыс. л.н. (МИС 11–10).

Общий анализ археологических материалов раннепалеолитических комплексов (слои 3 и 5) позволяет сделать следующие выводы о характере индустрий стоянки. Обнаруженные артефакты отличает разная степень сохранности поверхности, варьирующаяся от изделий с несглаженными «свежими» ребрами до сильно «замытых» предметов. Анализ планиграфии наряду с данными стратиграфии показывает, что артефакты претерпели минимальные пространственные перемещения в постседиментационный период. Данные каменные индустрии сформировались на местной полисырьевой базе. В качестве исходного сырья использовались желвачный кремень, сильно окремненный известняк и слабо окремненный опесчаненный известняк в виде галек и желваков. Данные разновидности каменного сырья являются непосредственной составляющей культуроодержащих горизонтов стоянки и хорошо прослеживаются в нескольких обнажениях на близлежащей территории.

Набор орудийных типов и характер вторичной обработки практически не изменяются по культурно-литологическим подразделениям, наиболее выразительными изделиями являются макроорудия, представленные пиками и рубильцем. Основная причина существующих различий описанных коллекций заключается в их хронологической позиции. Однако, несмотря на существенный хронологический разрыв, коллекции артефактов демонстрируют глубокое сходство по основным технико-типологическим параметрам, анализ всех аспектов каменного инвентаря свидетельствует о том, что в период формирования слоев 3 и 5 на данной территории обитали носители одной индустриальной традиции, базировавшиеся на местной полисырьевой базе.

На памятнике представлены все циклы обработки камня. Фиксирующиеся приемы первично-го расщепления и вторичной обработки относятся к простейшим вариантам. Есть свидетельства применения техник дробления и долечной. Среди сколов преобладают массивные подпрямоугольные и широкие заготовки. Вторичная обработка в виде ретуши чаще всего была краевой и лишь в редких случаях изменяла морфологию заготовки. Среди выделенных категорий орудий преобладают шиповидные, выемчатые и комбинированные изделия. Наиболее выразительной частью орудийного набора являются макроорудия [Рыбалко, 2016]. Все вышеперечисленные данные позволяют определить памятник как многократно посещаемую базовую стоянку-мастерскую, где массово изготавливались серии артефактов, в т.ч. сложные орудийные формы. Облик основных категорий типологически выраженных артефактов, а также возраст культуроодержащих отложений позволяют отнести данные материалы к числу позднеашельских комплексов Кавказа.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-09-00006_a «Комплексное исследование палеолитических культур Приморского Дагестана: технологии, хронология, адаптации и культурные связи».

Список литературы

Кандыба А.В., Рыбалко А.Г. Ранний палеолит Юго-Восточного Дагестана (по материалам памятника Дарвагчай-залив-4) // Изв. Алт. гос. ун-та. Сер.: История, политология. – 2016. – № 2 (90). – С. 210–214.

Рыбалко А.Г. Ранний палеолит Западного Прикаспия (новые данные) // Тр. IV (XX) Всерос. археол. съезда. – Казань, 2014. – Т. I. – С. 128–132.

Рыбалко А.Г. Бифасиально обработанные орудия Дарвагчайского геоархеологического района (Юго-Восточный Дагестан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 152–155.

Рыбалко А.Г., Кандыба А.В. Исследования среднего палеолита Западного Прикаспия // Гуманитарные науки в Сибири. – 2019. – Т. 26, № 2. – С. 5–10.

Рыбалко А.Г., Янина Т.А. Обоснование возраста раннепалеолитической стоянки Дарвагчай-залив-4 (Юго-Восточный Дагестан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 190–194.

References

- Kandyba A.V., Rybalko A.G.** The Study of Early Paleolithic of Dagestan: New Data (According to the Materials of the Site Darvagchay-Bay-4). *Izvestiya of Altai State University Journal. Seriya: Istoriya, politologiya*, 2016, No 2. (90), pp. 210–214. URL: <http://izvestiya.asu.ru/article/view/%282016%294-41> (In Russ.).
- Rybalko A.G.** Ranniy paleolit Zapadnogo Prikaspiya (novye dannye). In *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo sezda*. Kazan, 2014, vol. I. pp. 128–132. (In Russ.).
- Rybalko A.G.** Bifacial Tools According to Geo-Archeological Area Darvagchay (South-Eastern Dagestan). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 152–155. URL: https://archaeology.nsc.ru/wp-content/uploads/2018/05/ses_2016_min.pdf (In Russ.).
- Rybalko A.G., Kandyba A.V.** Middle Palaeolithic Investigations in the Western Precaspian Region. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2019, vol. 26, No. 2, pp. 5–10. DOI: 10.15372/HSS20190201. (In Russ.).
- Rybalko A.G., Yanina T.A.** Age of the Early Paleolithic Site of Darvagchay-Zaliv-4 (Southeastern Dagestan). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. XXIII, pp. 190–194. URL: https://archaeology.nsc.ru/wp-content/uploads/2018/05/ses_2017.pdf (In Russ.).

Рыбалко А.Г. <https://orcid.org/0000-0002-8749-0465>

Кандыба А.В. <https://orcid.org/0000-0003-0985-9121>